

АУДИТОРСКОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ НЕЗАВИСИМОГО АУДИТОРА

Единственному участнику Общества с ограниченной ответственностью "Страховая компания "Гранта"

Мнение с оговоркой

Мы провели аудит прилагаемой годовой финансовой отчетности Общества с ограниченной ответственностью "Страховая компания "Гранта" (ОГРН 1111690077751), состоящей из:

- отчета о финансовом положении по состоянию на 31 декабря 2025 года;
- отчета о совокупном доходе за год, закончившийся 31 декабря 2025 года;
- отчета об изменениях в капитале за год, закончившийся 31 декабря 2025 года;
- отчета о движении денежных средств за год, закончившийся 31 декабря 2025 года;
- примечаний к годовой финансовой отчетности за год, закончившийся 31 декабря 2025 года, состоящих из существенной информации об учетной политике и прочей пояснительной информации.

По нашему мнению, за исключением влияния вопроса, изложенного в разделе "Основание для выражения мнения с оговоркой" настоящего заключения, прилагаемая годовая финансовая отчетность отражает достоверно во всех существенных отношениях финансовое положение Общества с ограниченной ответственностью "Страховая компания "Гранта" (далее – Общество) по состоянию на 31 декабря 2025 года, а также его финансовые результаты деятельности и движение денежных средств за 2025 год в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности (далее – МСФО).

Основание для выражения мнения с оговоркой

Общество не раскрыло наименование конечной контролирующей стороны, раскрытие которой требуется Международным стандартом финансовой отчетности (IAS) 24 "Раскрытие информации о связанных сторонах". Мы не имели возможности получить достаточные аудиторские доказательства в отношении конечной контролирующей стороны Общества.

Мы провели аудит в соответствии с Международными стандартами аудита (МСА). Наша ответственность в соответствии с этими стандартами описана в разделе "Ответственность аудитора за аудит годовой финансовой отчетности" настоящего заключения. Мы являемся независимыми по отношению к аудируемому лицу в соответствии с этическими требованиями, принятыми в Российской Федерации, в том числе в Правилах независимости аудиторов и аудиторских организаций и Кодексе профессиональной этики аудиторов, включая требования независимости, применимыми к аудиту годовой финансовой отчетности общественно значимых организаций. Нами выполнены прочие этические обязанности в соответствии с этими требованиями. Мы полагаем, что полученные нами аудиторские доказательства являются достаточными и надлежащими, чтобы служить основанием для выражения нашего мнения с оговоркой.

Ключевые вопросы аудита

Ключевые вопросы аудита – это вопросы, которые, согласно нашему профессиональному суждению, являлись наиболее значимыми для нашего аудита годовой финансовой отчетности за текущий период. Эти вопросы были рассмотрены в контексте нашего аудита годовой финансовой отчетности в целом и при формировании нашего мнения об этой отчетности, и мы не выражаем отдельного мнения об этих вопросах.

В дополнение к вопросу, изложенному в разделе "Основание для выражения мнения с оговоркой", мы определили указанные ниже вопросы как ключевые вопросы аудита, информацию о которых необходимо сообщить в нашем заключении.

Денежные средства и финансовые активы, оцениваемые по амортизированной стоимости (Примечания №5 и №7 к годовой финансовой отчетности).

Денежные средства представляют собой остатки на расчетных счетах в кредитных организациях.

Финансовые активы, оцениваемые по амортизированной стоимости, представляют собой депозиты в кредитной организации, сделки обратного РЕПО с кредитной организацией, остатки на брокерском счете и прочую дебиторскую задолженность. Мы сосредоточились на данном вопросе вследствие существенности показателей. Данный вопрос является значимым, так как требует профессионального суждения руководства и в отношении оценки ожидаемых кредитных убытков в соответствии с МСФО (IFRS) 9 "Финансовые инструменты".

Для определения значительного увеличения кредитного риска с даты первоначального признания, а также для расчета ожидаемых кредитных убытков необходимо применять профессиональное суждение. Оценка увеличения кредитного риска основана на анализе изменений риска дефолта, возникающего в течение оставшегося срока жизни финансового инструмента. Выбор пороговых значений, при которых увеличение кредитного риска признается значительным, таких как величина снижения кредитного рейтинга, также носит субъективный характер.

Наши аудиторские процедуры включали: оценку методики расчета ожидаемых кредитных убытков на предмет их соответствия требованиям МСФО (IFRS) 9 "Финансовые инструменты", а также оценку последовательности применения критериев кредитных рейтингов, выбранных руководством, на отчетную дату. А также в ходе аудиторских процедур мы проверили наличие прав Общества на данные финансовые активы.

Мы также изучили раскрытия в годовой финансовой отчетности касательно резерва под ожидаемые кредитные убытки по данным финансовым активам.

Обязательства по портфелям договоров страхования и выпущенных (принятых) договоров перестрахования и активы по портфелям удерживаемых (переданных) договоров перестрахования (Примечания №8 и №9 к годовой финансовой отчетности).

Мы уделили особое внимание вопросу оценки групп договоров страхования и удерживаемых (переданных) договоров перестрахования по причине сложности вычислений, применения суждений и использования оказывающих значительное влияние на результаты предположений и допущений, а также ввиду существенности показателей в стоимостном выражении.

В рамках аудиторских процедур мы проанализировали подход, применяемый руководством при первом применении Международного стандарта финансовой отчетности (IFRS) 17 "Договоры страхования", подходы, применяемые руководством к оценке портфелей договоров страхования и удерживаемых (переданных) договоров перестрахования, в частности, к расчету денежных потоков по выполнению договоров. На выборочной основе мы провели контрольные процедуры, связанные с проверкой корректности отражения в годовой финансовой отчетности полученных привлеченным руководством актуарием результатов расчетов показателей. Мы оценили квалификацию и объективность привлеченного руководством актуария.

В рамках аудиторских процедур мы проанализировали подходы, применяемые руководством при отражении в годовой финансовой отчетности сумм, признанных на результат оказания страховых услуг, включающий в себя выручку по страхованию и расходы по страховым услугам.

Мы также проанализировали раскрытие в годовой финансовой отчетности соответствующей информации.

Отложенные налоговые активы (Примечание №25 к годовой финансовой отчетности).

Мы уделили особое внимание данному вопросу в связи с существенностью величины отложенного налогового актива, а также в связи с тем, что оценка отложенных налоговых активов производится на основе профессиональных суждений и требует значительных допущений руководства.

Наши аудиторские процедуры включали: тестирование расчета временных разниц, возникающих вследствие расхождения правил бухгалтерского и налогового учета; сверку величины отложенного налогового актива в отношении перенесенных на будущие периоды неиспользованных налоговых убытков с данными налоговых деклараций по налогу на прибыль организаций; анализ оценки допущений, используемых Обществом для прогнозирования будущей налогооблагаемой прибыли.

Мы также осуществили проверку раскрытия информации в отношении отложенного налогового

актива, представленной в примечаниях к годовой финансовой отчетности.

Прочие сведения

Аудит годовой финансовой отчетности Общества за предыдущий период не проводился, соответственно, сопоставимые показатели не проаудированы.

Ответственность руководства и лица, отвечающего за корпоративное управление аудируемого лица за годовую финансовую отчетность

Руководство несет ответственность за подготовку и достоверное представление данной годовой финансовой отчетности в соответствии с МСФО и за систему внутреннего контроля, которую руководство считает необходимой для подготовки годовой финансовой отчетности, не содержащей существенных искажений вследствие недобросовестных действий или ошибок.

При подготовке годовой финансовой отчетности руководство несет ответственность за оценку способности аудируемого лица продолжать непрерывно свою деятельность, за раскрытие в соответствующих случаях сведений, относящихся к непрерывности деятельности, и за составление годовой финансовой отчетности на основе допущения о непрерывности деятельности, за исключением случаев, когда руководство намеревается ликвидировать аудируемое лицо, прекратить его деятельность или когда у руководства отсутствует какая-либо иная реальная альтернатива, кроме ликвидации или прекращения деятельности.

Лицо, отвечающее за корпоративное управление аудируемого лица, несёт ответственность за надзор за подготовкой годовой финансовой отчетности аудируемого лица.

Ответственность аудитора за аудит годовой финансовой отчетности

Наша цель состоит в получении разумной уверенности в том, что годовая финансовая отчетность не содержит существенных искажений вследствие недобросовестных действий или ошибок, и в составлении аудиторского заключения, содержащего наше мнение. Разумная уверенность представляет собой высокую степень уверенности, но не является гарантией того, что аудит, проведенный в соответствии с МСА, всегда выявляет существенные искажения при их наличии. Искажения могут быть результатом недобросовестных действий или ошибок и считаются существенными, если можно обоснованно предположить, что в отдельности или в совокупности они могут повлиять на экономические решения пользователей, принимаемые на основе этой годовой финансовой отчетности.

В рамках аудита, проводимого в соответствии с МСА, мы применяем профессиональное суждение и сохраняем профессиональный скептицизм на протяжении всего аудита. Кроме того, мы:

а) выявляем и оцениваем риски существенного искажения годовой финансовой отчетности вследствие недобросовестных действий или ошибок; разрабатываем и проводим аудиторские процедуры в ответ на эти риски; получаем аудиторские доказательства, являющиеся достаточными и надлежащими, чтобы служить основанием для выражения нашего мнения. Риск необнаружения существенного искажения в результате недобросовестных действий выше, чем риск необнаружения существенного искажения в результате ошибки, так как недобросовестные действия могут включать сговор, подлог, умышленный пропуск, искаженное представление информации или действия в обход системы внутреннего контроля;

б) получаем понимание системы внутреннего контроля, имеющей значение для аудита, с целью разработки аудиторских процедур, соответствующих обстоятельствам, но не с целью выражения мнения об эффективности системы внутреннего контроля аудируемого лица;

в) оцениваем надлежащий характер применяемой учетной политики, обоснованность оценочных значений, рассчитанных руководством аудируемого лица, и соответствующего раскрытия информации;

г) делаем вывод о правомерности применения руководством аудируемого лица допущения о непрерывности деятельности, а на основании полученных аудиторских доказательств – вывод о том, имеется ли существенная неопределенность в связи с событиями или условиями, в результате которых могут возникнуть значительные сомнения в способности аудируемого лица продолжать непрерывно свою деятельность. Если мы приходим к выводу о наличии существенной неопределенности, мы должны привлечь внимание в нашем аудиторском заключении к соответствующему раскрытию информации в годовой финансовой отчетности или, если такое раскрытие информации является ненадлежащим, модифицировать наше мнение. Наши выводы основаны на аудиторских доказательствах, полученных до

даты нашего аудиторского заключения. Однако будущие события или условия могут привести к тому, что аудируемое лицо утратит способность продолжать непрерывно свою деятельность;

д) проводим оценку представления годовой финансовой отчетности в целом, ее структуры и содержания, включая раскрытие информации, а также того, представляет ли годовая финансовая отчетность лежащие в ее основе операции и события так, чтобы было обеспечено их достоверное представление.

Мы осуществляем информационное взаимодействие с лицом, отвечающим за корпоративное управление аудируемого лица, доводя до его сведения, помимо прочего, информацию о запланированном объеме и сроках аудита, а также о существенных замечаниях по результатам аудита, в том числе о значительных недостатках системы внутреннего контроля, которые мы выявляем в процессе аудита.

Мы также предоставляем лицу, отвечающему за корпоративное управление аудируемого лица заявление о том, что мы соблюдали все соответствующие этические требования в отношении независимости и информировали это лицо обо всех взаимоотношениях и прочих вопросах, которые можно обоснованно считать оказывающими влияние на независимость аудитора, а в необходимых случаях – о соответствующих мерах предосторожности.

Из тех вопросов, которые мы довели до сведения лица, отвечающего за корпоративное управление аудируемого лица, мы определили вопросы, которые были наиболее значимы для аудита годовой финансовой отчетности за текущий период и, следовательно, являются ключевыми вопросами аудита. Мы описываем эти вопросы в нашем аудиторском заключении, кроме случаев, когда публичное раскрытие информации об этих вопросах запрещено законом или нормативным актом, или когда в крайне редких случаях мы приходим к выводу о том, что информация о каком-либо вопросе не должна быть сообщена в нашем заключении, так как можно обоснованно предположить, что отрицательные последствия сообщения такой информации превысят общественно значимую пользу от ее сообщения.

Действующий от имени аудиторской организации на основании доверенности №04 от 01.11.2025,
руководитель аудита, по результатам которого составлено аудиторское заключение

Колчигин Евгений Викторович
ОРНЗ 21706027380

Аудиторская организация

Общество с ограниченной ответственностью "Аудиторско-Консалтинговая Группа "Листик и Партнеры"
454091, Российская Федерация, г. Челябинск, ул. Красная, д. 4, эт. 6, помещ. 65
ОРНЗ 11606064704

27 апреля 2026 года